

Сикорский Владислав

Будущая война

**Ее возможности, характер и
связанные с ними проблемы обороны
страны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
В57

В57 **Владислав С.**
Будущая война: Ее возможности, характер и связанные с ними проблемы обороны страны
/ Сикорский Владислав – М.: Книга по Требованию, 2023. – 251 с.

ISBN 978-5-519-73471-4

ISBN 978-5-519-73471-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Среди огромного количества литературы по вопросу о будущей войне и ее характере, издаваемой за последние годы в буржуазных странах и в подавляющем своем большинстве сугубо фантастической и малоценной, книга польского генерала Сикорского, вышедшая в 1934 г., заслуживает несомненного внимания нашего читателя. Генерал Сикорский является одним из видных политических деятелей буржуазной Польши. Он принадлежит к той группе руководящих ее кругов, которая выступает за укрепление франко-польского союза, учитывая и предвидя ту угрозу, которую представляют для дальнейшего существования независимой Польской буржуазной республики бешеные вооружения фашистской Германии.

Генерал Сикорский родился 20 мая 1881 г. в м. Тусцув Народовый (Tuszów Narodowy) близ г. Сandomира. По образованию и первоначальной профессии — инженер. Во время войны Сикорский был начальником военного департамента австро-фильского Главного национального комитета в Кракове, под руководством которого создавались в Галиции польские легионы Пилсудского. Тесно связанный с австрийскими военными властями, Сикорский уже тогда являлся соперником Пилсудского.

После образования Польской республики Сикорский поступил офицером в ряды вновь организованной польской армии. Зимой 1918/19 г. принимал участие в боевых действиях против украинцев в Галиции. Во время антисоветской войны 1920 г. он командовал Полесской группой, а затем V польской армией, действовавшей в районе Модлина (б. Новогеоргиевск). В 1921—1922 гг. Сикорский был начальником польского генерального штаба. Политический противник Пилсудского, он выдвинулся в 1922 г., став председателем совета министров и министром внутренних дел Польши. В 1924—1925 гг. Сикорский

был военным министром. Во время майского переворота Пилсудского в 1926 г. он командовал Львовским военным округом и занимал «нейтральную» позицию. После этого Сикорский вынужден был в 1928 г. уехать во Францию.

Его перу принадлежат следующие труды: «Организация высшего командования»; «Над Вислой и Вартой» («Польско-русская кампания 1920 г.», изд. 1928 г.), где он стремится подчеркнуть свою деятельность в противовес Пилсудскому; «Проблема мира» (изд. 1931 г.); «Польша и Франция в прошлом и настоящем» (изд. 1931 г.) и «Будущая война» (изд. 1934 г.).

В первой части своей книги Сикорский говорит об опасности новой мировой войны. Понятно, он не в состоянии вскрыть действительные корни этой опасности, показать силы, стремящиеся развязать войну, и силы, противостоящие поджигателям войны. Еще менее того он способен разоблачить агрессивные планы, которые лелеют некоторые круги фашистской Польши. И все же генерал Сикорский довольно ярко характеризует империалистические замыслы германского фашизма и приводит ряд убедительных фактов о том, как фашистская Германия открыто готовится к войне. Вместе с тем следует отметить явную нелепость и несостоятельность рассуждений генерала Сикорского о том, что фашизм создал единство германской нации. Фашизм, как открытая террористическая диктатура наиболее реакционной, наиболее шовинистической, наиболее империалистической кучки финансового капитала — не может создать это единство.

Во второй части книги генерал Сикорский освещает характер будущей войны и задачи обороны страны с точки зрения современной буржуазной Польши. Здесь генерал Сикорский, на основе учета опыта мировой и польско-советской войн и развития современной военной техники, дает довольно трезвую картину будущей войны и ее характера. Характеризуя до известной степени взгляды польских военных кругов о будущей войне, эта часть книги представляет несомненный интерес для нашего читателя.

Перевод книги генерала Сикорского «Будущая война» сделан с польского издания, вышедшего в Варшаве в 1934 г. (издательство «Правовая библиотека»), и дан с небольшими сокращениями (главным образом, в первой части книги).

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Эта книга является плодом размышлений, основанных на моем долголетнем практическом опыте и изучении теории.

Указывая в этой книге на угрозу взрыва новой войны, я стремился ослабить эту возможность. Этой же цели служит также критический, но опирающийся на объективную оценку фактов, анализ предпринятых до сих пор усилий, направленных к укреплению всеобщего мира.

С войной следует бороться, безусловно, всеми доступными нам средствами, так как она является несчастьем человечества. Однако, в политике лучшее часто бывает соперником хорошего. Действительные гарантии международной безопасности, исключение или, по крайней мере, серьезные ограничения, возможности нападения извне, а также объявление войны вне закона были бы в жизни наций громадным прогрессом. Но этого можно достигнуть лишь постепенно и со временем. Было бы безумием думать, что человеческая природа, складывавшаяся тысячами, изменится коренным образом в течение нескольких десятилетий. Непременным условием этого желанного прогресса является и будет еще долгое время являться должным образом организованная сила, стоящая на страже закона. Кто разрушает эту силу, позволяя вместе с тем неуклонно расти тем факторам, которые открыто готовятся к реваншу, тот сознательно или несознательно разрушает основы всеобщего мира и готовит почву для торжества беззакония, опирающегося на грубое насилие.

Поиски политической формулы, разрешающей проблему международной безопасности, не являются задачей данного труда. Однако, внимательный читатель найдет в нем, кроме его общей тенденции, более подробный ответ на связанные с этой проблемой вопросы в тех местах, где они были учтены с военно-технической точки зрения.

Здесь я хочу отметить лишь мимоходом, что умиротворение Европы, многие народы которой восстают против послевоенного порядка вещей, все еще зависит от перевеса сил, противостоящих этим тенденциям. Лишь при решительной, положительной и самостоятельной политике Франции можно также ослабить разлад, наметившийся уже несколько лет в работе над сплочением Европы, и уменьшить противоречия между прежними союзниками, ввиду поддержки некоторыми из них известного лозунга территориального пересмотра договоров. Лишь стоящая на высоте задач сильная, вооруженная Франция и крепость союзов, связывающих ее с другими государствами, в том числе, прежде всего, крепость польско-французского союза, в настоящих условиях являются действительным противовесом угрозе войны, возрастающей в Европе с каждым годом, в связи с лихорадочными вооружениями Третьей империи.

Таким образом, стоя на твердой почве существующих возможностей и вместе с тем целиком признавая ту великую цель, которая руководила до настоящего времени женевскими усилиями в стремлении к лучшему будущему, я хочу особенно подчеркнуть необходимость избрать другие пути, чем те, которыми до сих пор стремились осуществить столь благородные намерения. Я давно уже указывал на ошибочность избранных для этой цели средств, не избегая при этом щекотливых вопросов и тем. Теперь нетрудно констатировать, что, поддерживая женевские методы действия последних лет, мы достигли бы результатов, прямо противоположных запроектированным. Эти методы должны подвергнуться основательному пересмотру; к этому должны стремиться, в первую очередь, те нации, которым в будущем пришлось бы дорого заплатить за ошибки подобного рода.

Содержащиеся во второй части этой книги выводы по вопросу о характере будущей войны, которые я умышленно связал с основными проблемами современной национальной обороны, не являются плодом чистой фантазии. Они основаны на фактах и вытекающем из них предвидении на ближайшее будущее. Утопия, а также химера, являющаяся плодом разыгравшейся фантазии, и даже сравнительно реальный план, но рассчитанный на несколько десятилетий, не был бы полезен при организации обороны государства. Сила и польза армии заклю-

чаются в ее постоянной и полной боевой готовности, а также в постоянном прогрессе, учитывающем замыслы, рассчитанные, несомненно, на будущее, но уже проверенные на практике.

Поэтому мы в данной книге обходим молчанием те военно-технические возможности, которые со временем могут создаваться благодаря неслыханным завоеваниям современной физики. Разрушение атома, освобождающее его громадную внутреннюю энергию, наводит на мысль найти здесь новые и неисчерпаемые источники движущей силы. Однако, этот вопрос находится еще в стадии разработки, и в ближайшем будущем не предвидится способов использования для военных целей этой мало известной и непокоренной до сих пор силы.

Вопрос механического управления на расстоянии торпедами, танками, самолетами и т. д. значительно продвинут вперед. Несмотря на это, в настоящее время механическое управление возможно лишь на небольшом расстоянии и требует лабораторной точности, что пока исключает возможности практического применения этих идей в значительных масштабах, могущих быть принятыми во внимание. Получение точной и длительной синхронности движения в передаточных и приемных станциях, а также ограждение электромагнитных волн от действия противника, является проблемой, до сих пор не разрешенной.

К области ненаучной фантазии следует отнести возможность будто бы останавливать движения самолетов с помощью лучей, действующих на электрическое воспламенение. Точно так же плодом фантазии является идея использования для военных целей силы космических лучей, происхождение, свойство и признаки которых почти совершенно неизвестны. Эти и им подобные идеи, даже если они содержат некоторую ничтожную долю истины для далекого будущего, не могут быть сегодня предметом серьезного обсуждения и тем более служить основой организационных работ в области обороны страны.

Несмотря на эти оговорки, некоторые из приведенных здесь взглядов, безусловно, выходят из рамок современной эпохи. Однако, только таким образом можно дать должное направление военно-техническим изысканиям и успешно использовать полученные этим путем изобретения. Проявленное при этом чувство практицизма и реализма, не имеющее, однако, ничего общего с закостенелой рутинной, имеет гораздо большее значение, чем порывистое воображение.

Основы военного искусства остались непоколебленными и после мировой войны. Однако, в области существующих стратегических и тактических взглядов в последние годы происходит переворот по целому ряду принципиальных вопросов. Тем не менее, новые формы будущей войны не всегда могут быть осуществлены современными армиями и с помощью имеющихся в их распоряжении материальных средств.

Иногда вся совокупность современной системы национальной обороны зависит от дальнейшего прогресса техники и предназначенных для этой цели финансовых средств.

Бюджетные соображения почти всегда заставляют нас сохранять в армии устарелое, т. е. далеко не совершенное, вооружение, ограничивая модернизацию армии весьма узкими рамками.

От этого страдает подготовка армии, соответствующая характеру будущей войны. Однако,—это зло, которого трудно избежать. Чтобы свести его до минимума, надо подготовить военное производство и развернуть его в массовом масштабе в период обострения политической обстановки и вместе с тем так руководить подготовкой частей, чтобы они смогли быстро овладеть полученным ими в этот период новым вооружением и столь же быстрыми темпами усвоить новейшие тактические методы. Эта проблема имеет особое значение для более слабых в экономическом отношении наций. Богатые и располагающие мощной промышленностью государства уже теперь готовятся к современной войне, которая будет трудной и дорогостоящей и вместе с тем чрезвычайно опасной для тех наций, которые окажутся застигнутыми врасплох ее методами и средствами борьбы.

Точно так же было бы величайшей ошибкой рассчитывать в будущей войне на гуманность. Для мирно настроенных наций это означало бы сдачу на милость и немилость тех противников, которые, несмотря на международное запрещение, готовятся использовать в случае войны все возможные средства разрушения.

Вот те мотивы, в силу которых я хотел, чтобы эта книга послужила предостережением и стала частицей той силы, которая, искренно желая мира, служит также исключительно делу его укрепления.

Варшава, июнь 1934 г.

Ген. Сикорский

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УГРОЗА НОВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ВОЙНЫ

Глава I

ВОЗМОЖНА ЛИ ВООБЩЕ НОВАЯ ВОЙНА?

Неудача попыток международной организации мира. — Устав Лиги наций и региональные договоры. — Закон и законность и проблема силы в международных отношениях. — Сталкивающиеся мировые течения как вероятный источник новой войны. — Современный мир как временное перемирие.

Казалось бы, последние тяжелые военные испытания восстановят против войны все народы мира. Однако, дело обстоит как раз наоборот. Прошло лишь два десятилетия со времени мировой войны, а уже некоторые государства, забыв о сделанных 20 лет тому назад ошибках, провозглашают войну как фатальную неизбежность в совместной жизни народов, а в некоторых условиях — даже как желательную необходимость.

В 1918 г. родился план международной организации мира. Эта мысль не была новой. Она не только отвечала требованиям исторического момента, но могла также подвести фундамент под решение столь важной проблемы. Эту роль должна была сыграть Лига наций, созданная в 1919 г. Ее существование и деятельность как трибунала наций должны были привести к тому, чтобы в будущем во взаимоотношениях народов царила законность.

Однако, Лига наций уже в момент своего создания утратила те элементы, которые определяли ее практическую

пригодность. Ей было отказано в праве действительных санкций, которое Вудро Вильсон правильно считал необходимой гарантией целесообразности и силы Лиги. Этот вопрос отпал тогда, когда Вильсон, покинутый в этот решительный для Лиги момент даже своими ближайшими сотрудниками по мирной конференции, отказался — под давлением встреченных в собственной стране затруднений—от своего первоначального проекта создания международной вооруженной силы и 14 февраля 1919 г. заявил во всеуслышание, что Лига наций вполне может удовлетворяться моральной силой. Он утверждал, что к материальной силе она может обращаться лишь «...в крайнем случае, так как Лига является орудием мира, а не войны...»¹. С этого момента все попытки исправить совершенную в 1919 г. ошибку не дают положительных результатов. До 1934 г. организация международной безопасности не подвинулась ни на шаг вперед.

Вновь поднятая Тардье в 1932 г. идея создания международной армии под покровительством Лиги наций провалилась через несколько месяцев. Германия решительно высказалась против этого проекта, включенного в тогдашний французский тезис о разоружении, рассматривая его как утопию. Германские специалисты считали, что если бы существовала армия подобного рода, то она была бы слишком слабой, чтобы померяться силами с серьезным

¹ Речь, произнесенная президентом Рузвельтом 29 октября 1933 г., характерным образом подчеркивает преимущество американской политики по этому вопросу. «Взаимное понимание должно быть той почвой, на которой произрастают плоды дружбы. Призыв Вильсона, провозглашающий порицание войне и направленный ко всему миру, разжег воображение масс. Политические выгоды, личный авторитет и мощный рост национальной экспансии — вот условия, в которых Лига наций появилась на свет; со времени своего детства она получила не один тяжелый удар. Однако, благодаря Лиге наций, все страны мира, прямо или косвенно, пытались найти лучшие способы регулирования возникающих между ними трений, чем те, которые применялись раньше. Лига наций стала ареной многочисленных дипломатических встреч и международных совещаний, способствуя неоднократно регламентации вопросов гигиены, торговли и просвещения; она также способствовала устранению многочисленных разногласий между большими и малыми государствами».

противником¹. Стремление монополизировать под эгидой Лиги наций военную авиацию всех стран тоже не нашло отклика. Та же судьба постигла идею передачи швейцарской армии в распоряжение Лиги. Хотя эта идея имела некоторые прецеденты в истории, но ее невозможно осуществить, так как Швейцария не имеет ни высшего командования, ни постоянной армии мирного времени. Она не обладает ни достаточным техническим оснащением, ни хорошо подготовленными бойцами, лишенными к тому же всякого наступательного духа. При таких условиях трудно представить себе швейцарцев, нападающих на чужую страну, даже от имени Лиги наций.

Стремление ко всеобщему разоружению наций также ни к чему не привело. На женевской арене оно очень скоро приняло характер одностороннего разоружения союзников, победивших в 1918 г., и, в первую очередь, Франции. Усилия в этом направлении привели в настоящее время к столь опасным для всеобщего мира и ничем не ограниченным вооружениям Германии.

Оказались бесплодными и те стремления, скромной целью которых была регламентация будущей войны. Так называемый Женевский протокол, который был одной из попыток организовать мир, опираясь на обязательный арбитраж, взаимную помощь в случае нападения и постепенное разоружение наций, оказался незрелым шагом. Принятый пленумом Лиги наций в 1924 г. и подписанный десятью государствами, он вскоре провалился вследствие сопротивления Великобритании.

«Легальную войну» устав Лиги наций вполне допускает. Согласно ст. 15 этого устава, государства, между которыми возник конфликт, не приняв совета Лиги, получают по истечении трех месяцев полную свободу действий, и даже «члены Лиги оставляют за собой право действовать по собственному усмотрению, защищая законность и справедливость», в том случае, если бы указания Совета были

¹ С нашей точки зрения международная армия, если бы она и была создана, теоретически могла бы быть очень сильной в количественном отношении. Однако, организационные трудности, а также медлительность, которую она проявила бы при интервенции, свели бы на-нет ее значение и ценность.

приняты простым большинством голосов, а не единогласно. В будущих международных конфликтах такое единогласие будет недостижимым исключением.

Ст. 16, направленная против нелегальной войны, — т. е. такой, которая нарушает обязательства, заключенные в уставе Лиги наций, — составлена в такой общей форме, что предусмотренные в ней экономические санкции не могут дать серьезных результатов. Устав предоставляет членам Лиги свободу применения репрессий, предусмотренную этой статьей, вследствие чего эти репрессии могут и не быть применены.

Предусмотренная этой статьей экономическая блокада страны, нарушающей общую солидарность, могла бы принести действительные результаты, но она зависит от великих морских держав, из которых США и Япония в настоящее время не состоят в Лиге наций¹.

Последующие договоры не исправили этих ошибок. Не устранил их также подписанный в Париже 27 августа 1928 г. пакт Бриана—Келлога, хотя теоретически он представлял известный шаг по сравнению с уставом Лиги. Он осудил, правда, принципиально войну, но не установил принудительного и обязательного арбитража. Он не предусмотрел совершенно автоматических реальных санкций, а поэтому, если один из участников нарушит его, пакт этот будет столь же бессилён, как и прежние договоры.

Имея скорее моральное, чем политическое, значение, этот пакт не содержит положительных и достаточных гарантий для мирно настроенных народов. Он может, в конце концов, оказаться вредным для наций, которым угро-

¹ Не мешает вспомнить, что блокада стран Центральной Европы, провозглашенная в 1914 г. мощным союзом четверного соглашения, дала определенные результаты лишь в 1917 г. Попытка же блокировать Великобританию, предпринятая германскими подводными лодками, окончилась неудачей в конце 1917 г., несмотря на почти трехлетние значительные усилия. Экономическая блокада — это единственное, и то лишь в лучшем случае, оружие Лиги — не оправдала во время мировой войны возлагаемых на нее надежд. И в будущем она может сыграть серьезную роль лишь в случае применения ее против стран, экономически слабых и находящихся в географически невыгодных условиях.